

Людмила ТОМА

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ДМИТРИЯ СЕВАСТЬЯНОВА (1908-1956)

Дмитрий Севастьянов, живописец редкого колористического дарования, давно признан классиком молдавского изобразительного искусства. Среди наиболее популярных произведений 1940-1950-х годов – его картины «Штефан Великий перед битвой при Бырладе», «Жо-яна», «Портрет колхозника», которые часто экспонировались и воспроизводились в альбомах. Но в целом творчество мастера мало изучено. Остались в тени обстоятельства его жизни, годы формирования личности, недооценены и забыты многие его полотна и рисунки. В брошюре Л. Чеззы «Дмитрий Севастьянов» (1960) тенденциозно освящен только

советский период творчества художника.

Недолгая жизнь Д. Севастьянова была насыщена событиями, как радостными, так и драматическими, его труд не лишен противоречий, но достоин внимательного исследования и объективной оценки. Задача осложняется тем, что о начале его пути можно судить лишь по очень немногим сохранившимся полотнам и ряду репродукций в каталогах и прессе. Поэтому очень ценны характеристики работ художника, данные обозревателями выставок тридцатых годов.

Дмитрий Севастьянов родился 26 октября 1908 в городе Тулча (Добруджа), в семье русских старообрядцев, обосновавшихся сначала в Бессарабии, затем переехавших в Румынию. Отцу троих детей, по про-

фессии сапожнику, было уже 65 лет, когда появился на свет Дмитрий. Способный к искусству юноша, работая помощником маляра, сам скопил необходимую сумму для поступления в Бухарестскую академию художеств (1927). Как и его земляк Александру Чукуренку, он обучался у крупного мастера, замечательного педагога – Камилла Рессу. Некоторая разница в возрасте (пять лет) и опыте (четыре учебных года) не мешала дружескому сближению студентов, чему способствовала и летняя практика в Свободной школе живописи Бая Маре.

Со студенческих лет Д. Севастьянов, тогда называвшийся Думитру Севастьян, участвовал в конкурсах. Художник Иосиф Бене, вспоминая о конкурсе 1929 года на получение стипендии „Fontenay-aux Roses”, вспоминал спустя много лет, что из 28 претендентов на последний этап вышло пять живописцев и три скульптора, *«среди них Чукуренку, Ирмеску /.../ и талантливый живописец Севастьян, умерший слишком рано»*¹. Критики сразу обратили внимание на работы Д. Севастьяна, называя его среди тех, чьи *«произведения выделяются подлинными качествами»*².

Наряду с живописью молодой художник выставлял рисунки и гравюры – *«Рабочий пейзаж»* (1931), *«Прачка»* (1932), *«Резчик по дереву»* (1933). В них сказывается демократическая тенденция румынского искусства, очевидно, воспринятая от Камилла Рессу и близкая ему самому, выходцу из простонародной среды. Пейзаж, в котором запечатлена окраина города с одинокой фигурой идущего рабочего, перекликается с городскими мотивами Штефана Лукьяна. Чуткость молодого художника к жизни бедного люда не приводит к бытописанию, он передает унылое состояние, используя лаконичные приемы графики. Обозреватель выставки «Официальный салон» 1934 года отмечает индивидуальное своеобразие Севастьяна, его *«серьезность, уверенность в постановке проблем и в их разрешении.»*³.

Молодой художник проявил себя и в качестве искусствоведа⁴, будучи в 1933-1934 гг. сотрудником журнала „Arta și omul” («Искусство и человек»). Но по мере успеха в живописи он отдаст ей почти все время. Оригинальность его работ признают авторитетные критики, среди которых известный искусствовед Джордже Опреску.

Первые персональные экспозиции работ Д. Севастьяна в 1935 и 1936 гг. сделали художника заметной фигурой среди молодых живописцев⁵. Композиция *«Nud»* (1936, музей К. Замбакчана) была закуплена крупным коллекционером, тонким знатоком искусства Кликором Замбакчаном. Она интересна не только светоносным колоритом, легкостью и уверенностью письма, но и как свидетельство дружбы с Чукуренку: та же модель, в интерьере на стене – известная картина Чуку-

ренку «Натюрморт с зеркалом». О скромном быте свидетельствуют лампочка без абажура под низким потолком, простая печь.

Сложные живописные задачи блестяще решены в написанной в Балчике «Одалиске» (1937): золотистость кожи выделена тонко нюансированным белым цветом блузы, накидки, фона и поддержана плотными тонами волос, жилета. Как видно, не случайно Д. Севастьян победил в конкурсе на государственную стипендию для двухгодичной стажировки в Риме (1937–1939). Созданные там работы он показал весной 1940 года на персональной выставке, широко освещенной в прессе. Критик Ионел Жиану усмотрел влияние современных итальянских живописцев в его предпочтении холодной тональности и в тенденции к декоративности. И особенно оценил рисунки, некоторые из которых, по его мнению, похожи на стилизованные этрусские⁶.

Но эти характеристики не подходят к «Автопортрету» (1938, Национальный художественный музей Румынии), исполненному с несомненным артистизмом: легкие экспрессивные линии акцентируют раскованность жеста, а лучезарный колорит выделяет серьезность серых глаз, передает дыхание жизни. Здесь чувствуется почитание и Ван-Гога, и Матисса, хотя молодой художник не заимствует приемы, посвоему претворяя принципы постимпрессионизма и фовизма.

Красота живописи Д. Севастьяна восхищала бессарабцев Михаила Греку, Фиру Брик (ставшую позднее супругой Греку), Аду Зевину, которые учились в Бухарестской академии художеств в конце тридцатых годов. М. Греку вспоминал: *«Я встретил его в Балчике в 1936 году, но знал о нем и раньше. Он был для меня самым талантливым художником из молодых. Когда я смотрел его «Одалисок» или «Апельсины», у меня перехватывало дыхание. Письма, которые писал он мне из Италии, я читал лихорадочно. Они зажигали меня его великой любовью к прекрасному»*⁷.

Д. Севастьянов приехал в Кишинев осенью 1940 года вместе с друзьями, которые возвращались в Бессарабию после ее присоединения к Советскому Союзу. Как и они, он не принял профашистскую политику румынского правительства и верил красивым лозунгам о строительстве светлого будущего в Стране Советов. Но надежда на свободный труд в Молдавии не оправдалась: интеллигенции, воспитанной в атмосфере европейского плюрализма мнений, навязывались вульгарные эстетические критерии.

Привлеченный к выполнению панно для павильона Молдавии на Выставке достижений народного хозяйства СССР в Москве, Дмитрий Севастьянов вместе с Моисеем Гамбурдом, Виктором Ивановым и Евгенией Гамбурд разработал большой эскиз композиции «Встреча Красной Армии с населением Бессарабии». Панорамный пейзаж и теп-

лый колорит передавали своеобразие края, а облик персонажей – разнообразную гамму чувств. По требованию комиссии ВДНХ авторам пришлось существенно переработать композицию, и в результате снизилась роль природной среды и появилась излишняя торжественность. Это был вынужденный компромисс ради сохранения авторства и, разумеется, заработка. Тем не менее, панно было выполнено на хорошем профессиональном уровне, и в виде поощрения авторам оплатили поездку в Ленинград для посещения музеев. Из русских мастеров Севастьянову более всего импонировала живопись Константина Коровина – как своеобразный русский вариант импрессионизма⁸.

С началом войны Д. Севастьянов был призван в армию, попал в немецкий плен, после освобождения вновь присоединился к советским войскам и участвовал в боях на территории Венгрии и Австрии. В свободные минуты он рисовал. Сохранился пожелтевший тетрадный листок с «Автопортретом» (1944, послан с фронта вместе с письмом Аде Зевиной), в котором напряженность состояния передана экспрессией разнообразных линий, штрихов.

Нелегко протекала жизнь художника в период послевоенной разрухи, голода засушливых лет и сталинских репрессий. Избранный председателем секции живописи Союза художников Д. Севастьянов должен был подавать пример, создавая картины ангажированной тематики. А это давалось непросто. Творцов искусства обязывали демонстрировать трудовой пафос тружеников, дабы *«воспитывать советскую молодежь бодрой, жизнерадостной, способной преодолеть любые трудности»*⁹. Но идеалы расходились с реальностью. На одном из собраний коллектива художников Д. Севастьянов признался в порядке самокритики: *«Никто из нас не работает систематически и не понимает жизни»*¹⁰. Ясно, что имелась в виду не подлинная действительность, а начертанная в лозунгах.

Художника больше привлекали простые мотивы, наблюдаемые в жизни («Пахота», «Молдавский базар», «Лесник»), и непритязательные сельские пейзажи. Изменив прежнюю свою стилистику, он выявляет взаимосвязь предметного мира с пространственной средой. Сохраняется присущая ему поэтичность видения, свобода письма и свежесть колорита. Но не всегда так. Некоторые портреты, созданные по заказу, написаны в академическом духе, без вдохновения, с излишним вниманием к моделировке объемов. Сказываются уступки автора требованию жизнеподобного воссоздания вещественных признаков натуры.

Руководящие деятели порицали живописца за «импрессионизм видения», за предпочтение писать этюды, а не тематические картины. Ему, как и другим художникам «с грузом прошлого», нужно было пе-

реучиваться, осваивая метод социалистического реализма. С этой целью их направляли на творческие базы Подмосковья. К счастью, кураторами оказались незаурядные личности – А. Бубнов, М. Шегаль, Н. Соколов, Г. Нисский – им самим приходилось выдерживать несправедливую критику, и они не ограничивали свободы подопечных. Имела значение и возможность посещать столичные музеи, изучать любимых мастеров, тогда как в Кишиневе принимались весьма крутые меры «перевоспитания» сложившихся художников, вплоть до исключения их из творческого союза.

Первая многофигурная композиция Д. Севастьянова *«Стефан Великий перед битвой при Бырладе»* (1947) решена в романтическом ключе, но без героического пафоса. Из густого предрассветного тумана выступают пешие воины во главе с мудрым господарем, возвышающимся на коне. К нему в ожидании приказа обернулся молодой пушкарь передовой позиции. Дальние всадники вырисовываются общим силуэтом. Необычный для автора темный колорит служит созданию атмосферы таинственности.

В картинах современной тематики *«На вечное пользование земель»* (1950–1954), *«Сбор винограда»* (1953–1955) художник заботился не столько о раскрытии декларативной идеи, сколько о выявлении специфическими средствами живописи природного своеобразия края. В период их подготовки создавались многочисленные эскизы и этюды, написанные с вдохновенной раскованностью. Так, в пейзаже *«Виноградники»* (1953) игра красок, нанесенных порывистыми мазками, выражает энергию жизненных сил и создает эффект янтарного свечения спелых ягод среди листвы, пожухшей от солнца, а в тени сохранившей изумрудную глубину тона.

Ряд работ имеет не только подсобное, но и самостоятельное значение. *«Портрет колхозника»* – погрудное изображение старика на фоне синего неба – в последствие признан одним из наиболее выразительных народных образов в молдавской живописи.

На одном из творческих отчетов Д. Севастьянова обвинили в неоправданных затратах на работу, якобы не способствующую выполнению заказанных ему картин. Художнику пришлось объяснять, что писал этюды на пленэре в свободное время, что на выезд в сельскую местность не получал денег от Художественного фонда¹¹. Труднее было оправдать свою увлеченность живописной красотой.

Картина *«Жояна»* (1956), последняя работа Д. Севастьянова, осталась местами недописанной, отчего вовсе не пострадала ее пластическая целостность. Впечатляет необычная интерпретация трудовой темы в жанрово-лирическом ключе. Световым потоком, льющимся из окон просторной фермы, выделен новорожденный теленок, неуверен-

но делающий первый шаг. Атмосфере доброй заботы о нем животноводов соответствует теплый колорит, в котором доминируют золотистые тона, то приглушенные, то вспыхивающие.

Художник не успел вдохнуть свежего дуновения наступающей «оттепели», чтобы воспламенить свой мощный потенциал, полнее используя опыт своего раннего творчества. Задачи живописно-пластической экспрессии, возникшие в Молдове на рубеже пятидесятых и шестидесятых годов, оказались близкими тем, которые прежде увлекали Д. Севастьянова. Художники, помнящие ранние полотна мастера, осознали драматизм его судьбы. *«Нельзя пренебрегать своим талантом, своими эстетическими критериями, добытыми тобой в труде./.../ Природа так щедро одарила его талантом, что он с ним даже не считался»*,¹² – размышлял Михаил Греку. Эти мысли актуальны и в наши дни.

Лучшие работы Дмитрия Севастьянова, отражающие его своеобразное живописное видение и дающие пример творческого освоения культурных традиций великих предшественников, необходимо чаще популяризировать на выставках. И, несомненно, что несправедливо забытый мастер достоин издания хорошего альбома.

Д.К. Севастьянов. Жояна. 1956 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bene Iosif*. Anii de studenție. „Arta plastică”, 1964. Nr.12. P. 629.
2. *Labin Gh.* Salonul de toamnă. Pictura.”Axa”, 1932. 20-X...
3. Arta și omul. 1935,. Nr.22. P. 339.
4. Статьи „Portretul lui Vodr Broncoveanu”, „Boris Carajea”.
5. *Tudor Andrei*. Însemnări plastice. „Zorile”. 1936. 6-XII.
6. *Jianu Ionel*. Les dernieres expozition. „Le Moment”. 1940. 16-Y. P.1.
7. Михаил Греку. Первые наши художники // Вечерний Кишинев. 1967. 12 июня. С. 3.
8. По воспоминаниям художницы Анны Баранович, супруги Д.Севастьянова Записи бесед с ней из архива Л. Тома.
9. Там же. Дело 12. Л. 121.
10. НАРМ. Фонд Р-2906. Оп. 1. Дело 55. Л. 1.
11. Там же, Дело 67. Л. 54.
12. *Греку М.* Первые наши художники // Вечерний Кишинев. 1967. 12 июня. С. 3.

ПОДПИСКА НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ “РУСИН” НА 2007 год!

Периодичность выхода – 1 раз в квартал.

Объем – 172-240 стр.

Формат – А5.

Тематика: история русинского этноса.

Язык: русский, русинский. По согласованию с редакцией допускаются публикации и на других языках.

Рубрики: история, языкознание, знаменитые русины, публицистика, архив.

На журнал объявлена подписка. Стоимость подписки на один экз. с учетом почтовых услуг (бандероль с уведомлением):

- **США и Канада (авиа)** - 16 USD (все комиссии платит плательщик, при перечислении просим указать факт оплаты комиссии в платежном документе)

- **Европа** - 9 EURO (все комиссии платит плательщик, при перечислении просим указать факт оплаты комиссии в платежном документе)

- **Украина** - 45 гривен

- **Россия** – 280 рублей

- **Молдавия** - 35 леев

Адрес редакции см. с. 208